

**ВЫСШИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧИЛИЩА СССР КАК
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ
ФАКТОРУ**

**HIGHER MILITARY POLITICAL SCHOOL OF THE USSR
AS AN EDUCATIONAL INSTITUTION OF EXPERTS IN HUMAN
FACTOR**

УДК 433.3

БОРИСНЁВ Сергей Викторович

доктор исторических наук, профессор

BORISNYOV Sergey Viktorovich

Doctor of Historical Sciences, Professor

Аннотация. Дается анализ создания, развития и ликвидации военно-политических училищ в Советском Союзе, которые готовили заместителей командиров по политической работе. Показываются определенные этапы подготовки данных военных кадров, которые включают создание в 1967 г.

военно-политических училищ, их развитие на протяжении 25 лет и ликвидацию в 1992 году.

Ключевые слова: военно-политические училища, заместители командиров по политической части.

Abstract. The analysis of creation, development and liquidation of military-political schools in the Soviet Union, which prepared Deputy commanders for political work, is given. The article shows certain stages of training these military personnel, which include the creation in 1967 of military and political schools, their development for 25 years and the elimination in 1992.

Keywords: military-political schools, Deputy commanders of the political work.

В 2017 г. Вооруженные силы России отмечают 50-летие создания массовой сети военно-политических вузов по всей стране. Эти события затрагивают не только военных и ту их часть граждан нашей страны, которые посвятили себя делу работы с личным составом. В большей степени речь идет о важной странице истории отечественного образования в целом.

Значение принятых полвека назад руководством СССР решений в историко-педагогическом отношении заключается в создании и развитии специального типа учебного заведения. Данные заведения стали уникальной образовательной моделью, которая вобрала в себя лучшие традиции русской военной и русской высшей школы и одновременно смогла идти в ногу со временем, что под силу не каждой образовательной системе [1].

Несмотря на значимость для современной военной организации опыта деятельности высших военно-политических училищ, ряд специалистов и ученых в области работы с личным составом констатируют, что военная наука и руководство военной сферой, в первую очередь Вооруженных сил России, уделяет недостаточно внимания феномену высших военно-политических училищ [2]. Между тем забывать об этом означает не только упустить важное

звено в истории нашей военной организации, но и забыть об учебе, службе и деятельности десятков тысяч людей – тех, кто посвятил себя защите Отечества и преподаванию военно-политической науки.

Недостаточность актуальных научных трудов на эту тему объясняется отсутствием заказа руководства Вооруженными силами России военным исследователям рассмотрения проблем, связанных со становлением и развитием такого рода военно-учебных заведений, которые готовили уникальные кадры для работы с сознанием личного состава. Вместе с тем, история высших военно-политических училищ явно заслуживает стать объектом как статей и монографий, так и диссертаций. Желательно и привлечение к этому процессу не только военных исследователей, но и историков и журналистов, работающих в военной сфере. Примечательно то, что присоединение Крыма и независимость Донбасса открывают новые возможности для изучения феномена высших военно-политических училищ, сделав намного более доступными россиянам материалы по училищам в Симферополе и Донецке.

В чем же своеобразие высших военно-политических училищ как оригинального типа учебного заведения? Ответить на этот вопрос нельзя, не рассмотрев взаимоотношения коммунистической партии Советского Союза и Советской армии, которые и определили потребность в таких вузах.

Власть под руководством коммунистической партии с самого начала была заинтересована в установлении эффективного контроля за военнослужащими. Отметим, что это естественное стремление любой властной элиты, а не проявление какого-то особого властолюбия большевиков или контроля партократии. Последователи В.И. Ленина лишь избрали для этого прямолинейную по партийной сути и параллельную в управленческом плане форму. Так появились Главное политическое управление и институт комиссаров. Пройдя через ряд организационных перемен, в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. он преобразовался в институт

заместителей командира по политической части – «замполитов», как называют в обиходе представителей данных должностей.

Замполиты имели фактически двойное подчинение, являясь с одной стороны военными служащими, подотчетными уставу и воинской дисциплине, с другой это были представители компартии, проводившие её политику и воспитывавшие личный состав в духе преданности партийно-государственному руководству и официальной идеологии. Необходимо заострить внимание, что Главное политическое управление (ГЛАВПУ) – заказчик кадров политработников и контролер качества их подготовки – действовало на правах отдела ЦК КПСС [2].

Институт политработников в постсоветское время подвергался постоянной критике. Воспоминания тех, кто служил в советское время, дают ему чаще всего нелестную оценку, а порой замполиты представлены в них как антигерои. Тем не менее, практика показала, что в своем большинстве это были профессионалы, которые заботились о моральном состоянии войск, их психологической адаптации и восстановлении, боролись с неуставными отношениями, и были необходимы. Так же и в современных Вооруженных силах России данные специалисты востребованы для осуществления выше обозначенной деятельности. Такой же позиции придерживается и нынешний министр обороны генерал армии Шойгу Сергей Кожугетович [4].

Негативное отношение, связанное с именем «политработник», возникло из-за неблагоприятных поступков отдельных представителей этой профессии, приближенностью пусть и частичной, но тем не менее к власти, которая, как известно, намного чаще портит человека, чем одухотворяет. Нельзя сбрасывать со счетов и общий социальный климат того времени – голосования за безальтернативных кандидатов, коллективные травли неугодных на партсобраниях, культура доносов, называемая «сигналами», засилье «комсомольско-партийных» представителей, подменявших дело словом и штурмовщиной. Все это отражалось и на образе военно-политических училищ, которые конечно же в своей деятельности не допускали воспитания

той человеческой гнусности, мелочности и жадности, которые, увы, проявлялись в тех или иных политработниках в ходе их дальнейшей службы.

Неблагоприятным для политработников стал крах коммунистической партии и Советского Союза, когда в какой-то мере за искупление несправедливости, проявленной когда-то их отдельными коллегами, все они были подвергнуты гонениям. С военно-политической структурой обошлись в высшей степени непочтительно, позабыв, что, например, вместе с героями-панфиловцами сражался политрук В.Г. Клочков, о других подвигах политработников как в годы Великой Отечественной, так и Афганской войн.

Если говорить о прекращении практики партийно-политической работы и ее основы, идейно-воспитательной деятельности, то результаты на местах показали, что в низовом её звене (рота, эскадрилья, батарея) после ликвидации на этом уровне должности политработника морально-психологическое состояние военнослужащих значительно снизилось. Примерно к этому времени относятся, к слову говоря, и первые статистически значимые проявления дедовщины, зафиксированные Социологическим центром Вооруженных Сил России.

История развития Вооруженных Сил имела уже такой состояние личного состава. Такое же положение наблюдалось в 1960-е гг. Желая исправить его, советское партийное и военное руководство и решило ввести в роты, эскадрильи, батареи и флотские подразделения специалистов-политработников. Закономерно встал вопрос – где подготовить такие кадры и какую образовательную модель для этого избрать?

Необходимость подготовки политработников для работы с военнослужащими в подразделениях, в дополнение к уже существовавшему Львовскому высшему военно-политическому училищу, обучавшему культпросветработников и журналистов, привело к принятию решения в 1967 г. открыть ряд военно-политических училищ. Было создано 7 училищ разного видового профиля в городах Донецке, Киеве, Кургане, Ленинграде, Новосибирске, Свердловске и Симферополе. Все они были ориентированы на

Минобороны, кроме того, в том же году учреждено и высшее пограничное военно-политическое училище КГБ в пос. Голицыно Московской области.

На следующий год на базе Ленинградской военно-политической школы создается Высшее политическое училище МВД, готовившее политработников для внутренних войск и органов внутренних дел. В 1977 г. в военно-политическое с сохранением ориентации на РВСН переформируется Рижское высшее военное командное училище имени Маршала Советского Союза С.С. Бирюзова, в 1979 г. открывается училище в Таллине (строительное), а на следующий год, в 1980 г. – в Минске (общевоинское). Таким образом, к 1991 г. в СССР функционировало 13 высших военно-политических училищ (из приблизительно 130 военных училищ Советского Союза).

В начальном периоде развития училища выпускали «офицеров-политработников с высшим образованием» по квалификации. Затем они стали давать и гражданские квалификации – педагогические («преподаватель истории СССР и обществоведения»), «учитель начальных классов», «юрист» – в зависимости от конкретного училища, формы и уровня подготовки). Такой подход делает их особым звеном советского военного образования, преимущественно технократичного – даже командные училища давали тогда только квалификацию «инженер».

Впрочем, обучение по, казалось бы, чисто гуманитарной профессии не сводилось к освоению только искусства партийно-политической работы и получения знаний марксистских догм. Среди прочего, в училищах углубленно преподавали литературу, этику и эстетику. Курсанты также хорошо знали технику и владели современным вооружением, для чего осваивали большой блок общетехнических и специальных дисциплин. Так, курсанты Рижского училища все 4 года обучения изучали основы профессии старшего смены боевого дежурства и несли затем это дежурство наравне с командирами. Будущие политработники новосибирского училища в ходе тактических занятий принимали боевые решения за командиров подразделений. В

киевском училище курсанты изучали профессию штурмана и готовились к дальним походам. В Донецке курсанты становились классными специалистами связи, в Симферополе – грамотными строителями.

Полученные военные знания и специальная подготовка обеспечивали качественное исполнение выпускниками должностных обязанностей офицера. Более того, данная специальность давала возможность принимать на себя и командирские функции, а также замещать и другие боевые должности в случае необходимости, что соответствовало общим взглядам тех лет на подготовку советского военнослужащего. Таким образом, на основе анализа литературы и мемуарных источников можно ответственно утверждать – в высших военно-политических училищах курсантов учили далеко не только быть политработником, но и профессионалом в соответствующей военной области.

Весь учебный процесс был полностью обеспечен современной материальной базой, налажена собственная издательская деятельность. Как в любом вузе, в училищах велась и научная работа. Преподавателями были опытные военнослужащие и гражданские педагоги, многие из которых имели ученые степени и вели научные изыскания. На кафедрах училищ сотрудниками активно защищались диссертации, что находило поддержку у командования.

Почти каждый выпускник мог продолжить своё обучение в военных академиях (прежде всего в Военно-политической академии имени В.И. Ленина, игравшей роль научно-методического центра для военно-политических училищ) по программам высшего военного образования, а проявившие себя в научной деятельности могли поступать в адъюнктуру и докторантуру академий. В соответствии с полученным образованием выпускники назначались на вышестоящие должности в войска и на флота, а также преподавателями военных академий. Важно отметить, что помимо подготовки курсантов училища брали на себя и нагрузку по (в современных терминах) дополнительному образованию: разного рода курсы и сборы действующих офицеров и офицеров запаса.

Воспитательная работа в училищах носила инновационный характер, охватывала все стороны повседневной жизни курсанта и имела целью воспитание «военного профессионала как гражданина, патриота, высоконравственного и совестливого человека, способного взять на себя всю полноту ответственности за судьбу Отечества» [2].

Особое внимание уделялось отбору обучающихся. Он включал в себя множество критериев – общественная активность (в первую очередь – партийно-комсомольский ценз), личностные качества, состояние здоровья и физподготовка, психологический отбор, с высоким баллом общее среднее образование. Конкурс в училища был очень большим, особенно среди гражданской молодежи.

Такие условия обеспечили формирование высоких качеств подготовки офицеров-политработников, отмеченное как советским руководством, так и зарубежными союзниками. Маршал Советского Союза А.А. Гречко в книге «Вооруженные Силы Советского государства», отмечая, что «военные учебные заведения в целом успешно решают стоящие перед ними задачи», называл подготовленное ими пополнение политработников (среди других военных профессий) «достойным» [3].

Изменение социально-политической системы в России сделало ненужным и институт политработников. 29 августа 1991 г. президент СССР М.С. Горбачев издает указ «Об упразднении военно-политических органов в Вооруженных Силах СССР, войсках Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войсках», поставивший точку в 73-летнем существовании политических органов в силовых ведомствах. Менее чем через полгода распался и сам Советский Союз.

В сложившихся обстоятельствах образовательная деятельность военно-политических вузов стала лишней для государства, однако до 1992 г. в основном они сохраняли свой статус, продолжали доучивать набранных ранее курсантов. Те же училища, которые размещались в бывших союзных

республиках, стали либо переходить под контроль новых суверенных властей, либо расформировываться. Многие курсанты и сотрудники перешли в российские военно-учебные заведения. Училища, находившиеся в России, меняли программы и профили подготовки офицеров, а в 1995 г. завершил своё обучение последний в истории высших военно-политических училищ набор курсантов. Подготовка кадровых офицеров-воспитателей для Вооруженных Сил России была возобновлена лишь в 2002 г.

История завершения деятельности высших военно-политических училищ оказалась сложной, а роль и значение их выпускников в укреплении оборонной мощи страны постоянно служит предметом дискуссий. Тем не менее тысячи специалистов, окончивших данные училища, верой и правдой служили и служат России, их подвиги отмечены государством орденами и медалями, а многие из них отдали, защищая интересы страны, здоровье и жизнь. Это обстоятельство лучше других говорит о важности и пользе для нашей (и не только) страны той обширной работы, что велась в данных учебных заведениях, а также определяет важность исследования истории их создания и развития – не только в целях научного интереса, но и применения накопленного опыта в дальнейшей подготовке офицерских кадров для органов по работе с личным составом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945 – 1986 гг.): История строительства. М.: Воениздат, 1987. 287 с.
2. Балабушевич В.Ю., Гурский А.И. Военно-политические училища как педагогический феномен [Электронный ресурс] // Официальный сайт Академии Военных Наук Российской Федерации. URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-avn/regionalnykh/cibirskogo/487-voenno-politicheskie-uchilishcha-kak-pedagogicheskij-fenomen> (дата обращения 25.06.2016).

3. Гречко А.А. Вооруженные Силы Советского государства. Изд. 2-е, дополн. М., Воениздат, 1975. 438 с.
4. Шойгу вернет в армию «замполитов», уволенных офицеров и создаст управление культуры [Электронный ресурс] // Ридус [сайт]. URL: <http://www.ridus.ru/news/67535.html> (дата обращения 24.06.2016).

REFERENCES:

1. Babakov, A.A. The Armed Forces of the USSR after the war (1945 – 1986): the History of construction. M.: Voenizdat, 1987. 287 p.
2. Balabushevich, V.Yu., Gursky A.I. Military-political school as the pedagogical phenomenon [Electronic resource] // Official site of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation. URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-avn/regionalnykh/cibirskogo/487-voenno-politicheskie-uchilishcha-kak-pedagogicheskij-fenomen> (accessed 25.06.2016).
3. Grechko A.A. The Armed Forces of the Soviet state. Ed. 2-e, to-full. M., Voenizdat, 1975. 438 p.
4. Shoigu will return to the army "political officer" dismissed the officers and will create the Department of culture [Electronic resource] // Ridus [website]. URL: <http://www.ridus.ru/news/67535.html> (accessed 24.06.2016).

Бориснёв Сергей Викторович

доктор исторических наук, профессор

старший преподаватель кафедры морально-психологического обеспечения

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б.Садовая ул., д.14.

borisnyov@yandex.ru

Borisnyov Sergey Viktorovich

Doctor of Historical Sciences, Professor

Senior lecturer at the Department of Moral and Psychological Support

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001